

ИРОНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ IT-СООБЩЕСТВАХ

И. А. Акулович

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена;
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В. И. Ульянова (Ленина)*

IRONY IN RUSSIAN-SPEAKING IT COMMUNITIES

I. A. Akulovich

*A. I. Herzen Russian State Pedagogical University;
Saint Petersburg State Electrotechnical University "LETI"*

Аннотация: в статье рассматривается использование иронии в русскоязычных онлайн-сообществах, посвященных тематике информационных технологий. Источниками материала для настоящего исследования послужили тематические сетевые порталы и сообщества для IT-специалистов: портал «Хабр», группы Вконтакте «Типичный программист», «Data Science», телеграм-канал «Терабит: IT-технологии» и др. Анализируются вербальные и паравербальные средства создания иронии, а также функции, выполняемые иронией в текстах. Исследование выявило, что среди средств создания иронии встречаются метафора, литота, антифразис, эксплуатация нетривиальной лексической сочетаемости, абсурдизация, контраст пропозиций, опора на интертекстуальные связи, недоговорка, литуратив и эрратив. Ирония выполняет фатическую функцию, персуазивную функцию, функцию выражения авторского отношения и функцию создания эмоциональной близости с адресатом. Делается вывод о том, что для русскоязычных текстов IT-тематики скорее типична ироническая тональность, а также о том, что функции иронии в IT-сообществе в общем совпадают с функциями иронии в других профессиональных сообществах. В целом ирония используется для гармонизации коммуникации. Это идет вразрез с общепринятым представлением, согласно которому ирония в ее классическом виде не способствует улучшению коммуникации, поскольку подразумевает отстранение говорящего. Данное противоречие устранимо двумя способами: либо признанием того, что иногда коммуникативная стратегия, обладающая признаками иронии, является юмором, либо признанием того, что ирония все-таки может обеспечивать гармонизацию коммуникации, так как иронические высказывания, содержащие критику тех или иных явлений, призваны в том числе укрепить солидарность читателя с автором, так как сигнализируют о совпадении системы ценностей автора и аудитории, об общности их картины мира.

Ключевые слова: комическое, ирония, юмор, медиатекст, профессиональное сообщество, информационные технологии.

Abstract: the article considers the use of irony in Russian-speaking online communities devoted to the topic of information technology. As the sources of the material for this study, thematic network portals and communities for IT specialists were used, such as: the Habr portal, VKontakte groups "Typical Programmer" and "Data Science", "Terabit: IT-Technologies" telegram channel, etc. The paper analyzes verbal and paraverbal means of creating irony, as well as the functions performed by irony in the texts. The study has revealed that the means of creating irony comprise metaphor, understatement, antiphrasis, exploitation of non-trivial lexical compatibility, absurdization, contrast of propositions, use of intertextual connections, innuendos, lituratives and erratives. Irony performs phatic function, persuasive function, the function of expression of the author's attitude and the function of creating emotional closeness with the addressee. It is concluded that ironic tonality is rather typical for Russian-language texts dedicated to information technologies, as well as that the functions of irony in the IT community in general coincide with the functions of irony in other professional communities. In general, irony is

used to harmonize communication. This is contrary to the generally accepted representation, according to which irony in its classic form does not help to improve communication, since it implies the detachment of the speaker. This contradiction is eliminated in two ways: either by the recognition that sometimes the communicative strategy with signs characteristic to irony has in fact the nature of humour, or the recognition that irony can ensure the harmonization of communication, since ironic statements containing criticism of certain phenomena are meant to strengthen reader's solidarity with the author, as they signal the coincidence of the of the author's and the audience's system of values and the commonality of their worldviews.

Key words: *the comic, irony, humour, media text, professional community, information technologies.*

Введение

По словам многих исследователей, иронический модус мышления является одним из главных в эпоху постмодернизма [1]; постмодерн породил новый тип коллективного восприятия, мироощущения и мировидения, характеризующийся как иронический [2]; вследствие этого комический, и в частности иронический, дискурс закономерным образом проникает в новые сферы, например, в область общения внутри профессиональных сообществ. На сегодняшний день примером бурно развивающегося профессионального сообщества может служить коллектив людей, так или иначе вовлеченных в сферу информационных технологий; ирония в медиаресурсах, посвященных IT-тематике, видится нам привлекательным предметом исследования. Мы решили проанализировать некоторые сетевые сообщества, посвященные информационным технологиям, и понять, как реализуется ирония в профессиональной речи программистов и какие функции в сообществе она выполняет.

В рамках настоящего исследования мы определяем иронию как косвенное выражение отношения к кому-либо или чему-либо, основанное на несоответствии имплицитного и эксплицитного смысла высказывания, т. е. на подразумевании того, что в реальности дела обстоят иначе, нежели сообщается при буквальной трактовке высказывания. Подобное несоответствие может возникнуть не только внутри самого текста, но и вследствие контраста между текстом и паратекстом, а также в результате противоречия буквального смысла высказывания опыту адресата, т. е. ирония в данном случае может обладать надтекстовой природой.

Изучению иронии посвящен обширный корпус как российских, так и зарубежных исследований. Она исследуется в устной речи, как, например, в статье «Вербальная ирония в неформальной речи» С. Нешковской, которая анализирует функционирование иронии на примере телевизионных ток-шоу [3], или в работе «Асимметрия в использовании вербальной иронии» Р. Й. Кройца и К. Э. Линка, оценивающих четыре переменные, которые могут повлиять на обработку вербальной иронии: ожидания людей от событий, результат события, оценку результата и общую точку зрения – и результаты подтверждают гипотезу о нерелевантности ожидания [4]. Определенное ко-

личество исследователей рассматривает тему словесной иронии в контексте идей П. Грайса, например, Л. Альба-Хуэс в своей статье представляет исследование вербальной иронии с точки зрения грайсовской теории импликаций. Она утверждает, что для передачи иронического смысла говорящему, вопреки взглядам Грайса, необязательно прибегать к импликациям: бывают случаи, когда ирония не связана ни с подразумеванием противоположного значения, ни с притворством, ни со ссылкой на некое предыдущее высказывание, и все же само высказывание остается ироничным [5]; здесь же следует упомянуть М. Витека, который развивает модель вербальной иронии, основанную на речевом акте, и приходит к выводу, что «иронические высказывания по сути являются социальными действиями: актами, задействующими некую принятую в обществе процедуру» [6]. Помимо лингвистических средств проявления иронии, некоторые специалисты сосредотачивают усилия на паралингвистических, как, например, Г. А. Брайдант в статье «Вербальная ирония в естественной среде бытования», где описывается «несколько способов, которыми участники речевого акта используют просодические контрасты, смех и другие [паравербальные] речевые средства в своих попытках эффективно и продуктивно общаться» [7].

Интерес представляет не только ирония как явление в целом, но и то, каким образом она функционирует в рамках определенных человеческих сообществ. Так, например, исследованию иронии в политических сообществах посвящены работы А. Саниной [8] и А. Тейшейры-Пинту [9]; К. Станкявичюте изучает иронию в контексте групп людей, интересующихся модой [10]. Что касается дискурса сообществ, объединяющих людей по роду их деятельности, то, скажем, А. А. Хустенко изучает роль иронии в рамках неофициального дискурса юристов, отмечая, что ирония выступает «одной из ведущих стратегий профессиональной идентификации» и помогает создать адекватную профессиональную картину мира [11, с. 100]. О. А. Баранцева и Ю. И. Икова рассматривают профессиональную иронию на примере медицинского дискурса и указывают, что ирония и юмор среди врачей выступают прежде всего в качестве своего рода защитных механизмов, служащих для снятия рабочего стресса [12, с. 12]. Защитную роль

иронии в профессиональном дискурсе отмечает также Е. И. Голованова, добавляя к этому, что она позволяет избежать излишней дидактичности и преодоления монотонности [13, с. 51]. Таким образом, установлено, что ирония является весьма востребованным механизмом профессиональной коммуникации, помогающим осознать себя как члена сообщества, приблизить мировосприятие к реальности и справиться с психологическими нагрузками, связанными с тем или иным аспектом профессиональной деятельности.

Материалы и методология исследования

Источниками материала для настоящего исследования послужили тематические сетевые порталы и сообщества для IT-специалистов: портал «Хабр», группы Вконтакте «Типичный программист», «Data Science», телеграм-канал «Терабит: IT-технологии» и др. Из общего массива текстов было выбрано около 500 текстовых фрагментов, по нашему мнению, содержащих иронию в том или ином виде. Сам материал представляет собой как случаи употребления чисто вербальной иронии, так и сочетание текста и паратекста, так как иногда иронический посыл реализуется несоответствием текста и изображения.

Для определения средств создания иронии использовались лингвостилистический метод и методы семантического и контекстно-ситуативного анализа; для классификации средств создания иронии мы обратились к работам К. М. Шилихиной, которая выделяет следующие тактики создания иронии: лексические (антифразис, антонимия, применение дискурсивных слов с семантикой адмиративности, энантиосемия, гипербола, литота, метафора, нетривиальная сочетаемость, «эксплуатация» лексической многозначности, игра слов), стилистические (использование слов либо принадлежащих высокому стилю, либо слов разговорных или просторечных), грамматические (создание окказионализмов, употребление личных имен или *singularia tantum* в форме множественного числа, использование сослагательного наклонения, смена модальности, использование вводных конструкций), когнитивные (нарушение причинно-следственных отношений, высказывания, противоречащие здравому смыслу, абсурдная ирония, правдоподобная ирония, высказывания-намеки, которые также позволяют говорящему имплицитно указать на несоответствие между реальным и возможным ходом событий, высказывания, в которых говорящий или пишущий сравнивает [приравнивает] реальную ситуацию к еще более абсурдному положению дел, контраст пропозиций) и риторические, они же дискурсивные (вопросы, восклицания, комментарии, интертекстуальные связи, эхо-упоминания, анекдоты) [14, с. 125–148].

Для определения прагматических функций иронии используется метод контекстно-ситуативного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-психологическая характеристика IT-сообщества

Чтобы глубже понимать профессиональную среду, являющуюся объектом нашего научного интереса, следует сделать краткий обзор социально-психологических особенностей членов русскоязычного IT-сообщества, поскольку именно от них зависит характер текстов, создаваемых в его рамках. Прежде всего следует констатировать, что «обобщающим признаком социально-профессиональной группы IT-специалистов выступает особая связь (а также и социальная удаленность, социальная дистанция) с цифровым пространством, цифровым обществом, социальными, экономическими, политическими и культурными институтами... IT-специалисты – это люди, сделавшие свой профессиональный выбор добровольно и в подавляющем большинстве случаев осознанно, в этом отношении форма их интеграции носит групповой характер» [15, с. 87]. Групповая обособленность ведет к особому мировоззрению и особой аксиологии: «профессиональные группы IT-специалистов формируются в особых условиях профессиональной деятельности, что неизменно приводит и к формированию специфических профессиональных ценностей» [Там же, с. 88].

Одним из отличительных свойств российских IT-специалистов можно назвать неприятие монотонности при невозможности полного избавления от нее – в данном случае члены IT-сообщества могут обращаться к иронии как к средству психологической защиты [16, с. 1043]. Психологический портрет русскоязычного IT-специалиста логичным образом наделен чертами, оцениваемыми как положительно, так и отрицательно. В их число входят требовательность, низкая степень управляемости, конфликтность, неприспособленность к групповой работе, пренебрежение к инструкциям, стандартам и процедурам – что уравнивается высоким профессионализмом, глубоким знанием предмета и креативным подходом к решению рабочих задач. Согласно данным, приводимым в исследовании Л. А. Верещагиной, наиболее значимыми мотивирующими факторами в работе для IT-специалистов является стремление к профессиональной и творческой самореализации, к признанию среди коллег, к созданию чего-то нового; менее выражено, но все-таки отмечается устремленность к материальному достатку [17, с. 40]. Другие специалисты отмечают, что программисту необходимо уметь абстрагироваться, понимать отношение между эле-

ментами системы, мыслить гибко и критично, планировать задачи, иметь склонность к анализу, быть готовым переучиваться и осваивать новые навыки; по результатам тестов, программисты отличаются от других профессиональных групп повышенными вербальными способностями, логическим мышлением и эрудицией [18, с. 70–71].

Согласно другим исследованиям, русскоязычным IT-специалистам свойственны «ответственное отношение к другим людям, стремление быть созвучными социальной среде, а также осторожность при принятии решений... пластичность в мотивационной сфере и собственно деятельности... уверенная тенденция самоутверждения и активной самореализации, настойчивость в отстаивании своих интересов». IT-специалисты, как правило, «не стремятся к раскованному самоутверждению, лидированию, не проявляют возбудимости, вспыльчивости», им «в большей степени свойственна общительность, склонность к расширению социальных контактов и круга знакомств...». Особый интерес, по нашему мнению, представляют выводы авторов относительно подхода айтишников к решению проблем: авторы пишут, что «использование просоциального копинга свидетельствует о стремлении респондентов разделить свои переживания, трудности с окружающими, получить у них необходимые понимание и поддержку... В проблемной ситуации [IT-специалисты] чаще демонстрируют тенденцию к избеганию целенаправленных усилий. Мнительность, нерешительность, длительный анализ и тщательное обдумывание всех возможных сценариев трансформации кризисной ситуации можно расценивать как когнитивные усилия личности, направленные на отстранение от проблемы путем снижения ее значимости, что соотносится с выраженностью в индивидуально-типологическом профиле IT-специалистов характеристики “тревожность”» [19]. Указанные черты говорят о том, что в IT-среде принято делиться проблемами с коллегами, и данная особенность подтверждается нашими эмпирическими данными.

Некоторые исследователи также отмечают, что программисты подвержены риску профессионального выгорания, поскольку им приходится постоянно повышать свой профессиональный уровень, обучаться новым языкам программирования, осваивать новые приемы, развивать проактивность; «помимо роста технических требований, растут требования к коммуникативной компетентности программистов. Сегодня программисты работают совместно целыми командами над реализацией общих проектов, активно взаимодействуя с посредниками и заказчиками». От профессионального айтишника требуется эффек-

тивное решение задач «в условиях полной самоотдачи и повышенной концентрации внимания», что не может не вызывать интеллектуальный и эмоциональный стресс [20, с. 98]. К выгоранию приводят как некоторые личностные качества (чувство вины, тревожность, замкнутость), так и межличностные противоречия между членами рабочего коллектива [21, с. 326]. По статистическим данным, приводимым О. И. Муравьевой и К. В. Козловой, профессиональному выгоранию подвергаются 68 % программистов [20, с. 105–106] – и этот факт дополнительно свидетельствует в пользу гипотетической востребованности иронии в сообществе IT-специалистов как орудия психологической разгрузки и инструмента защиты от выгорания.

Изложенная информация наводит на мысль, что ирония, попадающая в тексты, связанных с информационными технологиями, вероятно, выполняет целый набор функций: во-первых, она может применяться для психологической разрядки и защиты от выгорания, во-вторых, она используется для выражения отношения к какому-либо лицу или явлению окружающей действительности; наконец, прибегая к иронии, автор может таким образом преследовать цель утверждения своей принадлежности к сообществу, манифестации своей солидарности со всей профессиональной субкультурой.

Средства создания иронии

При анализе нам удалось выявить примеры некоторых из приемов, приводимых в работе К. М. Шилихиной [14, с. 125–148]. В ряду лексических тактик наиболее ярко представлена **метафора**, к которой примыкает **сравнение**: *Поэтому программистами в игровое работают обычно интроверты, мизантропы и социопаты, да простят меня мои коллеги. Общаться с ними не всегда комфортно, порой сложно и приходится идти на компромиссы, а также помнить цвет и особенности тараканов; изначально вся эта конструкция представляла собой один большой match, из-за чего был[а] беспощадно разрезан[а] на множество систем катаной рефакторинга*. К метафоре примыкает сравнение: *В gamedev, как в деревне, ничего не меняется десятилетиями; Промышленная разработка housemade движков в индустрии похожа на времена Дикого Запада. Каждый шериф строит своих индейцев по-разному и радуется, если они начинают петь в унисон. Каждый раз из проекта в проект шериф начинает героически решать одни и те же задачи*. Кроме того, активно эксплуатируется **нетривиальная сочетаемость** (Обыкновенная ситуация, когда программист в принципе ни с кем не обсуждает кроме

лида свою фичу по несколько недель, а потом выкачивает в репо сотню-другую комитов, **наноса добро** всем подряд и блокируя работу студии; Если не рассматривать сценарий, что задача была не построить Дворец, а потратить **100 миллионов денег**, из них 30 миллионов вернуть наличными заказчику?) и **лексическая многозначность** (игра слов): **Поздравляем Биткоин с юбилеем и желаем расти большим и сильным** (стандартная формулировка поздравления применяется к криптовалюте, вследствие чего реализуются переносные значения слов «большой» и «сильный»); Затем нужно аккуратно удалить верхнюю крышку и вуаля, нам доступен **внутренний мир увлажнителя!** (в данном случае актуализируется буквальное значение формулировки «внутренний мир», в общем случае применяемой к душевным качествам человека). Кроме того, отмечается **применение дискурсивных слов с семантикой адмиративности** (*Меня никто не гнал быстро печатать, не заставлял нажимать клавиши всеми десятью пальцами. Оказалось, у меня было счастливое детство*), **гипербола** (*Из-за солнечной погоды люди очень энергичные и жизнерадостные, здесь нет постоянного ощущения депрессии в воздухе, как в Сिएтле. Люди улыбаются и разговаривают друг с другом на улицах, что необычно и пугает социопатов из айтишных штатов* – гиперболизации подвергается степень социальной тревожности жителей Сिएтла; *Если вы публично упомянете langchain или полиморфизм, вас могут арестовать за попытку вызвать дьявола* – преувеличивается степень неосведомленности местных жителей в области специальной программистской терминологии) и **литота** (*Второй вариант – это каноничная ошибка выжившего, когда в такой ситуации могло оказаться огромное количество людей, но статью на хабр про успешную карьеру написал всего один и немного умолчал о трудностях, которые преследовали его каждый день* :) – здесь отметим, что автор дополнительно сигнализирует читателям о своей иронии, поставив в конце предложения смайлик).

Также ирония реализуется путем формально неуместного **использования стилистически сниженных слов**, разговорной или просторечной лексики: *Главный принцип в разработке – это должно быть быстро и свое. Никаких бантиков и страшиков в движке не будет, ибо это снижает перформанс; создания окказионализмов: Легенды игростроя... так вообще увлекались повальным велосипедостроением* (окказионализм «велосипедостроение» образован от устойчивого выражения «изобретать велосипед») ‘пытаться придумать новое решение в том

случае, когда уже имеется надежное, проверенное существующее решение’); *Мне говорили, что если прожить в Майами достаточно долго, это может вызвать постоянный понтоз головного мозга, и после этого помогает только лоботомия; употребления личных имен или singularia tantum в форме множественного числа: Каждый местный Кармак* (фамилия легендарного игроразработчика – И. А.) *старается написать свою версию стека, swar, расчет контрольной суммы, временные буферы и строки... А еще два Кармака могут подражаться на почве неприятия технологий.*

Из когнитивных (по К. М. Шилихиной) способов обращает на себя внимание **абсурдная ирония**: *Согласно фильму, именно через 40 лет после 1984 (то есть в 2024 году) искусственный интеллект «Скайнет», контролирующий все компьютеры на планете, развязал войну с человечеством. Не знаем, окажется ли сюжет пророческим, но на всякий случай напоминаем вам, что стоит благодарить роботов-пылесосов и умные колонки; В Мурино и Москве... люди помогли роверам-курьерам, застрявшим в сугробах. Будем надеяться, что роботы вспомнят эти добрые поступки во время восстания машин; Айтишник из культуры девяностых похож на супергероя: он справится с любой проблемой, при этом будет красиво выглядеть и переводить бабушек через дорогу; ...издалека город выглядит футуристично, что может показаться, что здесь живут небожители, продвинутые в технологиях и решающие дифференциальные уравнения на завтрак, в уме. В их числе высказывания, в которых автор приравнивает реальную ситуацию к еще более абсурдному положению дел: В одной питерской студии... дизайнер называл функции в скриптах именами героев из «Атаки Титанов» и это никого вообще не волновало, так как кроме него с этим кодом никто не работал. При этом он был на хорошем счету в проекте, и на этот бзик закрывали глаза, равно как и на поздний приход на работу и желание разогреть рыбу в микроволновке в обед. Иногда данный прием совмещается с гиперболой: Можно построить Дворец ИТ, поставить на каждый этаж по СуперЛомоносову-222, кто это будет использовать и когда оно окупится?*

Отдельным пунктом стоит выделить такой когнитивный прием, как **контраст пропозиций**; нам он встретился всего один раз:

Здесь довольно сложно сосредоточиться на работе с вечеринками и всем, что происходит вокруг. Я имею в виду, вы можете смотреть в экран своего ноутбука весь день или на это снаружи (рисунок).

Рисунок. Просто посмотрите на этот красивый океан

Как видите, требуется железная воля, чтобы работать в таких тяжелых условиях.

В данном случае контраст пропозиций реализуется на основе противопоставления текста и паратекста (читатель при взгляде на изображение обратит внимание вовсе не на «красивый океан»).

Из дискурсивных тактик нами были выявлены **риторические вопросы**: *В начале работы мне нужно было определиться с разработкой визуального стиля... Ну и, разумеется, весь текст должен обязательно быть зеленым. Куда без заезженной хакерской эстетики?*; *Поначалу я решил, что в моей команде есть баг и что я случайно выполняю компиляцию в отладочном режиме. Ведь Cargo ни за что не будет по умолчанию добавлять отладочные символы в двоичный файл в режиме релиза. Так ведь?*; *Настоящие кубинские сигары (а что такого?)*; *Майами – это вторая Силиконовая Долина, хотя это другой вид силикона, если вы понимаете, о чем я*; и **риторические комментарии**: *А в конце статьи вас ждет два полноценных списка из лучших и худших подарков, только осторожно, не перепутайте*; *В начале работы мне нужно было определиться с разработкой визуального стиля... Ну и, разумеется, весь текст должен обязательно быть зеленым*; *Этот пост о трендах-2024 писала нейросеть (ну, почти)*; *Местные сети, такие как Pura Vida, предлагают отличную здоровую кухню по разумным ценам (привет, Калифорния)*; *Ву-аля, картина Король Оленей, со мной в главной роли, по моему очень круто получилось. Не забудь пошутить про рога в комментариях*; *Книга Фридрих Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства»... вышла в 1884 году. Поднимите руку (поставьте лайк, симпу, класс, колокольчик, плюс в карму) кто читал?*

Кроме того, отдельно следует отметить прием **опоры на интертекстуальные связи** – отсылки на прецедентные тексты (популярные литературные произведения, фильмы, песни, видеоигры, интер-

нет-мемы и т. д. как с прямым указанием источника аллюзии, так и без него): *Бесконечно можно смотреть на 3 вещи: как течет вода, как работают другие и как ругаются «линуксойды» и юзеры Windows*; *Теперь настало время прыгнуть в кроличью нору – добавить внутриигровую IDE* (отсылка на «Приключения Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла – И. А.); *Тут надо вспомнить известную песню «Всё хорошо, прекрасная маркиза» и выкладывать плохие новости для одиозных старых теорий, начиная с пустяков; пусть вас не смущают и не расстраивают истории детей маминной подруги, что кто-то построил карьеру к 22-м годам, купил квартиру, машину, дом (в несколько измененном виде эксплуатируется мем о «сыне маминной подруги», который всегда успешен и идеален во всем и которого родители всегда приводят в пример собственным детям-неудачникам)*; *...на последних ИТ элементах было наконец заявлено, что купленная у АМД линия хранилась на улице с момента приезда в Россию и сгнила до состояния «запуск невозможен»*. **ПОТРАЧЕНО** (отсылка на знаменитый пиратский перевод игры GTA, в котором таким образом передавалась надпись *WASTED* ‘замочили’, появляющаяся всякий раз, когда главного героя убивают); *Тонут целые гаражи с автомобилями, в город приносит аллигаторов, которые потом разгуливают по улицам. И каждый раз реакция коммунальщиков одна и та же – никогда такого не было и вот опять* (крылатая фраза В. С. Черномырдина); *Для лиги лени: граждане, УЗБАГОЙТЕС...* (почти точное цитирование известного мема «Узбагойся», имитирующего нарочито расслабленное произношение); *Положено умасливать бога Проппа новеллами и устареллами* (М. Успенский, трилогия о Жихаре – И. А.), *бога Епишева – рассказами о сильномогучих богатырях и том, как пулемет застрочил вновь* (Епишев Алексей Алексеевич – советский партийный и военный деятель, дипломат, генерал армии (1962). Начальник ГлавПУР СА и ВМФ; находясь на посту, большое внимание уделял воспитанию патриотизма в армейцах – И. А.), *а бога Протопарторга – тем, что людишки не те, вот бы к заводу закрепили души двести, да баб к нему душ пятьдесят, с детишками – тут бы дело и пошло* (Е. Лукин, «Алая аура протопарторга» – И. А.); *ИТ-сообщество будет разделено на две неравные части по известному всем параметру, причем меньшая часть форсированно и навсегда обгонит большую по зарплате, уровню жизни, и выбору цвета штанов* (отсылка на фильм «Кин-дза-дза», в котором цветовая дифференциация штанов у инопланетян служила показателем положения в обществе).

Также в большом количестве встречаются **эхоупоминания**: *Мы решили подлить масла в огонь и*

собрали 10 причин, по которым [которым – И. А.] **творение Торвальдса круче подделки Гейтса**; В Мурино и Москве **кожаные у...**, то есть люди помогли роверам-курьерам, застрявшим в сугробах (ситуация рассматривается как бы с точки зрения робота, для которого люди – это «кожаные ублюдки», что является отсылкой к известному мему о компании Boston Dynamics: см. <https://memepedia.ru/kozhanye-ublyudki/>); По словам генерального директора HP, в **оригинальных картриджах и в печатающей головке принтера много интеллектуальной собственности**, встроенной его компанией; В сообществе ходят истории о том, как начинающие и опытные разработчики устраиваются на работу в российские компании с зарплатами от 300 тысяч до 1,5 миллиона рублей. **Эта информация была тщательно скрыта «злыми корпорациями», но теперь он знает все, он знает правду...** Данная тактика представляет собой использование речевой маски, сам автор так не думает, но пишет как бы от лица тех, кто думает именно так. Характерно, что некоторые исследователи, например, Д. Спербер и Д. Уилсон считали именно этот прием основой иронии [22].

К перечисленному можно добавить тактики, отсутствующие у К. М. Шилихиной, но на наш взгляд, также относящиеся к сигналам авторской иронии. Прежде всего это **оговорка/недоговорка**: В Мурино и Москве **кожаные у...**, то есть люди помогли роверам-курьерам, застрявшим в сугробах; **Нужны ли в этих условиях курсы личностного роста и душения удава, то есть питона? Конечно нужны. Если их продавать.** Субъект иронического высказывания как бы хочет сказать одно, но осекается и в итоге говорит нечто другое, как правило – более социально приемлемое; о первом случае – см. ранее, во втором же обыгрывается сходство названия языка программирования Python и устойчивого выражения «душить удава» ‘мастурбировать’ – изучение «Питона», таким образом, приравнивается к мастурбации и преподносится как трудоемкое, монотонное занятие, не приносящее какого-либо полезного результата.

К оговоркам близок прием **литуратива**, только в данном случае субъект иронии не останавливается на полуслове, а перечеркивает ранее написанную мысль как неприемлемую по какой-либо причине (конкретно нам встретились примеры того, как автор как бы на автомате употребляет некое устойчивое выражение, а после якобы одумывается и пишет как надо; в соответствии с классификацией Н. Н. Занегиной [23] это тип литуратива № 4 «Не буду говорить банальности»): В общем, **способы вызволить джину из бутылки** Андроид из смартфона есть давно. Подобный способ подачи настраивает адресата на шуточный лад и заставляет воспринимать ситуацию в игровом ключе. Его тесная связь с иронией и сар-

казмом отмечается, например, А. А. Соминым и А. Ч. Пиперски [24].

Помимо этого, в качестве средства выражения иронии используется **зевгма**: **Дизайнеры придут к вам со своими идеями, вопросами и багами, если дизайнер пишет багу, это уже не его проблема, а программиста; Когда-то в ЮАР делали атомную бомбу и Илона Маска, сейчас делают в основном негров, и иногда хорошее кино.** В первом случае помещение багов в один ряд с идеями и вопросами в косвенной форме намекает на то, что их наличие в продукции дизайнеров является нормой, так же как наличие у дизайнеров каких-то идей и вопросов, т. е. позволяет выразить отношение к этой профессиональной группе, не высказывая прямого осуждения; во втором зевгма служит для выведения из автоматизма восприятия.

Также нам встретился единичный случай такого приема, как **эрратив**: **Рендер вообще отдельная опасность.** Слово «опасность», написанное с ошибкой, намекает на несерьезный характер этой опасности, которая ничем на самом-то деле не угрожает, но тем не менее составляет значительное неудобство для пользователя, из-за чего ее нельзя совсем не принимать в расчет.

Наконец, в особую группу были выделены явно ироничные высказывания, конкретный прием создания иронии в которых нам установить не удалось; вероятно, как минимум некоторые из них представляют собой примеры так называемой «правдоподобной иронии», при которой само высказывание не содержит очевидных несоответствий, однако его соотносимость с ситуацией свидетельствует об ироничном отношении автора к предмету [25]: **Мы сравнили, что выдают предыдущая версия и обновление по промту: «typical programmer in black hoodie and glasses sitting at the new year table with tangerines, Olivie and bottle of champagne with Christmas tree behind». Экзистенциальный ужас перед Новым годом в глазах типичного программиста и правда как настоящий; Нет никакой общей культуры разработки движков (разве что кроме god object, этот шаблон есть везде), нет преемственности, нет общей терминологии. Везде свой фольклор и богатый внутренний мир; Allocator на стеке так это вообще милое дело, за это уже даже не ругают, и прочее и прочее, хорошо если юнит-тестов добавят; Немного магии и упорства и плата готова; Люди вокруг мало что знают о технологиях, они больше заняты фитнесом, здоровым образом жизни, вечеринками и тем, чья попа больше торчит из шорт; Нанимать вас никто и не собирается, все движения вокруг оклада в 40к рублей за 12[-]часовой рабочий день носят ритуальный характер.** Их наличие подтверждает правоту вывода К. М. Шилихиной о

том, что ирония может и не нуждаться в конкретном речевом маркере для того, чтобы ее считал адресат [14], и дополнительно подчеркивает надязыковую природу иронии.

Таким образом, среди средств создания иронии наиболее заметны метафора, аллюзия (или любое другое обыгрывание интертекстуальности), эхо-упоминания, риторические вопросы, риторические комментарии. Обилие интертекстуальности потенциально вызвано средой бытования, в которой производился сбор материала, так как мемы – одно из ключевых явлений в Сети.

Функциональный аспект иронических высказываний

Что касается гипотетических функций у иронии в русскоязычных медиатекстах на тему информационных технологий, то таковых выделяется несколько. Иногда прибегание к ироническим средствам выразительности очевидным образом призвано внести долю живости в сухой текст с целью вывести читателя из автоматизма восприятия, т. е. используется в контактоустанавливающих целях (например, *изначально вся эта конструкция представляла собой один большой match, из-за чего был[а] беспощадно разрезан[а] на множество систем катаной рефакторинга*) – это согласуется с упомянутой выше нелюбовью IT-специалистов к инструкциям, стандартам и процедурам при одновременной склонности к творческому подходу. Помимо этого, несерьезный тон, выбранный автором статьи, может работать на создание более расслабленного восприятия у аудитории, а посредством этого – повышение степени читательского доверия, т. е. выполняет персуазивную функцию; особенно примечательно в этом отношении применение зачеркнутого текста, оговорок и недоговорок (кажется, функционально это одно и то же, учитывая то, что применение литуратива не всегда доступно технически) – таким образом автор играет в откровенность, словно выставляя напоказ мысли, которые хочет, но по каким-то причинам не решается высказать, что заставляет читателя отнестись к тексту с большим доверием и проникнуться эмпатией к автору (*Для автоматизации этого дела напишем программку на VB.NET. Почему на нем? ~~А я странная, мне нравится~~ когда-то давным-давно начинала с бейсика, потом VB6, потом VB.NET, в котором синтаксического сахара и плюшевости долгое время было больше, чем в C#, да как-то так и прижилось; Многие практики оказались полезными: например, использование дайджестов для продвижения культуры документирования в компании или создание регламента, описывающего, чем занимаются технисы и как их кормить создавать для них задачи*). Отсылки к прецедентным феноменам вдобавок к

вышеуказанному выведению из автоматизма восприятия имеют целью создание эмоциональной близости через наличие общего бэкграунда, сигнализируя реципиенту: «Я свой, я разделяю ту же картину мира! Я такой же живой человек, как ты!», – т. е. выполняют функцию интимизации (например, *пусть вас не смущают и не расстраивают истории детей маминной подруги, что кто-то построил карьеру к 22-м годам, купил квартиру, машину, дом; Хорошо, что есть LLM, думаете вы, пусть вкалывают роботы!*); это также согласуется с отмеченной выше независимостью айтишников, их низкой степенью управляемости – очевидно, авторы статей и постов понимают, что их коллеги скорее прислушаются не к вышестоящему авторитету, а к равному себе. Кроме того, ирония очевидным образом служит одним из средств выражения эмоций и авторского отношения к предмету обсуждения – покровительственного, скептического, сдержанно-отрицательного (например, *Вокруг сферы IT существует стереотип, что айтишники это 18-летние вундеркинды, которые прямо со школьной скамьи отправляются в силиконовую долину; По словам генерального директора HR, в оригинальных картриджах и в печатающей головке принтера много интеллектуальной собственности, встроенной его компанией*) или же напротив – положительного, ностальгического; иногда критическую и ностальгическую модальность трудно отделить друг от друга (например, *В gamedev, как в деревне, ничего не меняется десятилетиями... Промышленная разработка housemade движков в индустрии похожа на времена Дикого Запада. Каждый шериф строит своих индейцев по-разному и радуется, если они начинают петь в унисон. Каждый раз из проекта в проект шериф начинает героически решать одни и те же задачи*). При этом иронические высказывания, содержащие критику тех или иных явлений, призваны в том числе укрепить солидарность с читателем, так как сигнализируют о совпадении системы ценностей автора и аудитории, об общности их картины мира. Наконец, нельзя не упомянуть о случаях самоиронии (*Люди улыбаются и разговаривают друг с другом на улицах, что необычно и пугает социопатов из айтишных штатов; Экзистенциальный ужас перед Новым годом в глазах типичного программиста и правда как настоящий*) – в таких высказываниях автор в шутливой форме акцентирует внимание на отрицательных свойствах характера, присущих самому себе и своей профессиональной группе в целом, также отмечаемых и социально-психологическими исследованиями: замкнутости, тревожности, невротичности, неорганизованности, лени; подобная самоирония выполняет катартическую и интимизирующую функции, а также укрепляет групповую солидарность, так как

читатель узнает в авторе самого себя. В целом функции иронии в IT-сообществе мало отличаются от функций иронии в других тематически-профессиональных сообществах, ссылки на которые приводились ранее.

Заключение

Вывод, к которому мы приходим по результатам наблюдения, заключается в следующем. Ирония – довольно востребованный коммуникативный прием в русскоязычном IT-сообществе, применяемый для установления контакта, создания доверительных отношений с аудиторией, т. е. в целом – для гармонизации коммуникации. Это идет вразрез с общепринятым представлением, согласно которому ирония в ее классическом виде не способствует улучшению коммуникации, поскольку подразумевает отстранение говорящего; субъект иронии как бы эмоционально закрывается от слушателя. Такая форма иронии не только не гармонизирует коммуникацию, но более того, может вызвать обиду адресата. Снять это противоречие возможно двумя способами:

1) приняв, что то, что внешне (по форме) может выглядеть как ирония, по содержанию и исходя из целей (установить эмоциональный контакт, создать доверительные отношения, гармонизировать коммуникацию) скорее является юмором (что ставит под сомнение, к примеру, валидность такого явления, как самоирония);

2) вспомнив, что ирония не обязана быть обращенной на адресата; ирония, направленная в сторону явления, не одобряемого как автором, так и адресатом, будет способствовать установлению эмоционального контакта, тем самым способствуя гармонизации отношений между коммуникантами, не делаясь при этом юмором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черданцева И. В. Философия иронии : от познавательной специфики к концептуальному конструированию : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Барнаул, 2010.
2. Коновалова О. А. Ирония как атрибут культуры эпохи постмодерна (философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2005.
3. Neshkovska S. Verbal Irony in Informal Speech. Studii și Cercetări Filologice. Seria Limbi Străine Aplicate. 2018. No. 17. Pp. 43–54.
4. Kreuz R. J., Link K. E. Asymmetries in the use of verbal irony // Journal of language and social psychology. 2002. Vol. 21, No. 2. Pp. 127–143.
5. Alba-Juez L. On the conventionalization of verbal irony in English // Perspectivas pragmáticas en linguística aplicada. Zaragoza, 1998. Pp. 140–153.
6. Witek M. Irony as a speech action // Journal of Pragmatics. 2022. №. 190. Pp. 76–90.
7. Bryant G. A. Verbal irony in the wild // Pragmatics & Cognition. 2011. Vol. 19, № 2. Pp. 291–309.
8. Санина А. Визуальная политическая ирония в Рунете : кейс сообщества «Potsreotizm» // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. № 9. С. 79–95.
9. Teixeira Pinto A. Irony and the Alt-right. The transgressive masks of reactionary techno-futurism. Irony and the Alt-right. Springerin. Hefte für Gegenwartskunst. 2017. Heft 4. URL: <https://www.springerlin.at/en/2017/4/ironie-und-alt-right/>
10. Stankevičiūtė K. Irony in fashion memes : a Pink Poodle perspective on the aesthetics of dressing // The European Journal of Humour Research. 2022. Vol. 10, № 3. Pp. 1–21.
11. Хустенко А. А. Идеализированный субъект юридического неофициального дискурса. Категория «тыжюрист» в аспекте профессиональной идентификации // Сервис plus. 2021. Т. 15, № 2. С. 97–102.
12. Баранцева О. А., Икова Ю. И. Юмор в медицинском дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2014. № 10. С. 11–15.
13. Голованова Е. И. Языковая игра в профессиональной коммуникации // Уральский филологический вестник. Сер.: Язык. Система. Личность : лингвистика креатива. 2017. № 2 (26). С. 39–52.
14. Шилихина К. М. Дискурсивная практика иронии : когнитивный, семантический и прагматический аспекты : дис. ... д-ра филос. наук. Воронеж, 2014.
15. Дерюгин П. П., Баннова О. С., Маранчак А. Г. Социально-профессиональная группа ИТ-специалистов : концептуализация теоретико-методологических оснований исследования // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 2. С. 78–92.
16. Мерзляков С. С. Социокультурные особенности российских ИТ-специалистов // Экономика труда. 2020. Том 7, № 11. С. 1037–1054.
17. Верецагина Л. А. Потребности и профессиональные мотивы специалистов в области информационных технологий // Психология и педагогика : методика и проблемы практического применения. 2012. № 25-1.
18. Орел Е. А. Особенности интеллекта профессиональных программистов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2007. № 2. С. 70–79.
19. Кудинов С. И., Беляева Е. Н. Индивидуально-психологические предпосылки самореализации личности специалистов информационных технологий // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 215–226.
20. Муравьева О. И., Козлова К. В. Профессиональное выгорание программистов : специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 98–110.
21. Забара И. В. Предикторы эмоционального выгорания у программистов с ценностным отношением к профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 325–326.

22. Sperber D., Wilson D. Irony and the Use. In *Mention Distinction. Radical Pragmatics* / Ed. by P. Cole. Amsterdam, Boston : Elsevier, 1981. Pp. 295–318.

23. Занежина Н. Н. Я этого не говорил : о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог-2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). 2009. № 8 (15). С. 112–115.

24. Пунерски А. Ч., Сомин А. А. Литуративы в русском Интернете : семантика, синтаксис и технические особенности бытования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). 2013. № 12 (19). С. 605–618.

25. Dynel M. The Irony of Irony : Irony Based on Truthfulness // *Corpus Pragmatics*. 2017. № 1. Pp. 3–36.

REFERENCES

1. Cherdantseva I. V. *Filosofia ironii: ot poznavatel'noi spetsifiki k kontseptual'nomu konstruirovaniyu* [The philosophy of irony: from cognitive specifics to conceptual construction]: Thesis for the degree of doctor of sciences in philosophy. Barnaul, 2010.
2. Konovalova O. A. *Ironiia kak atribut kul'tury epokhi postmoderna (Filosofskii analiz)* [Irony as an attribute of culture of postmodern era: a philosophical analysis]: Thesis for the degree of candidate of sciences in philosophy. Kemerovo, 2005.
3. Neshkovska S. Verbal Irony in Informal Speech. *Studii și Cercetări Filologice. Seria Limbi Străine Aplicate*. 2018. No. 17. Pp. 43–54.
4. Kreuz R. J., Link K. E. Asymmetries in the use of verbal irony. In: *Journal of language and social psychology*. 2002. Vol. 21, No. 2. Pp. 127–143.
5. Alba-Juez L. On the conventionalization of verbal irony in English. In: *Perspectivas pragmaticas en linguistica aplicada*. Zaragoza, 1998. Pp. 140–153.
6. Witek M. Irony as a speech action. In: *Journal of Pragmatics*. 2022. No. 190. Pp. 76–90.
7. Bryant G. A. Verbal irony in the wild. In: *Pragmatics & Cognition*. 2011. Vol. 19, No. 2. Pp. 291–309.
8. Sanina A. *Vizual'naia politicheskaiia ironiia v Runete: keis soobshchestva «Potsreotizm»* [Visual political irony in Runet: the case of “Potsreotizm” community]. In: *Interaktiia. Interv'iu. Interpretatsiia*. 2015. No. 9. Pp. 79–95.
9. Teixeira Pinto A. Irony and the Alt-right. The transgressive masks of reactionary techno-futurism. Irony and the Alt-right. Springerin. Hefte für Gegenwartskunst. 2017. Heft 4. Available at: <https://www.springerin.at/en/2017/4/ironie-und-alt-right/>
10. Stankevičiūtė K. Irony in fashion memes: a Pink Poodle perspective on the aesthetics of dressing. In: *The European Journal of Humour Research*. 2022. Vol. 10, No. 3. Pp. 1–21.
11. Khustenka A. A. *Idealizirovannyi sub'ekt iuridicheskogo neofitsial'nogo diskursa. Kategoriia «tyzhiurist» v aspekte professional'noi identifikatsii* [The idealized subject of the unofficial juridical discourse. “You’re a lawyer, ain’t you” category in the aspect of professional communication]. In: *Servis plus*. 2021. Vol. 15, No. 2. Pp. 97–102.
12. Barantseva O. A., Ikova Iu. I. *Iumor v meditsinskom diskurse* [Humour in the medical discourse]. In: *Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov*. 2014. No. 10. Pp. 11–15.
13. Golovanova E. I. *Iazykovaia igra v professional'noi kommunikatsii* [Language game in professional communication]. In: *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Iazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa*. 2017. No. 2 (26). Pp. 39–52.
14. Shilikhina K. M. *Diskursivnaia praktika ironii: kognitivnyi, semanticheskii i pragmaticheskii aspekty* [The discursive practice of irony: cognitive, semantic and pragmatic aspects]: Thesis for the degree of doctor of sciences in philology. Voronezh, 2014.
15. Deriugin P. P., Bannova O. S., Maranchak A. G. *Sotsial'no-professional'naia gruppa IT-spetsialistov: kontseptualizatsiia teoretiko-metodologicheskikh osnovanii issledovaniia* [Socio-Professional Group of IT Specialists: Conceptualization of the Theoretical and Methodological Foundations of the Study]. In: *DISCOURSE*. 2023. Vol. 9, No. 2. Pp. 78–92.
16. Merzliakov S. S. *Sotsiokul'turnye osobennosti rossiiskikh IT-spetsialistov* [The sociocultural characteristics of Russian IT specialists]. In: *Ekonomika truda*. 2020. Vol. 7, No. 11. Pp. 1037–1054.
17. Vereshchagina L. A. *Potrebnosti i professional'nye motivy spetsialistov v oblasti informatsionnykh tekhnologii* [The needs and professional motives of the specialists in the informational technology domain]. In: *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniia*. 2012. No. 25-1.
18. Orel E. A. *Osobennosti intellekta professional'nykh programmistov* [The characteristics of professional programmers' intellect]. In: *Vestnik Moskovskogo Un-ta. Ser. 14. Psikhologiya*. 2007. No. 2. Pp. 70–79.
19. Kudinov S. I., Beliaeva E. N. *Individual'no-psikhologicheskie predposylki samorealizatsii lichnosti spetsialistov informatsionnykh tekhnologii* [Individual psychological prerequisites for self-realization of IT specialists]. In: *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriya: Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiia*. 2023. Vol. 12, iss. 3 (47). Pp. 215–226.
20. Murav'eva O. I., Kozlova K. V. *Professional'noe vygoranie programmistov: spetsifichnost' fenomena* [The professional burnout of programmers: the specificity of the phenomenon]. In: *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2019. No. 73. Pp. 98–110.
21. Zabara I. V. *Prediktory emotsional'nogo vygoraniia u programmistov s tsennostnym otnosheniem k professional'noi deiatel'nosti* [The predictors of the emotional

burnout of the programmers with a values-based attitude to professional activity]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. 2018. No. 4 (71). Pp. 325–326.

22. Sperber D., Wilson D. Irony and the Use. In: *Mention Distinction. Radical Pragmatics*. Ed. by P. Cole. Amsterdam, Boston: Elsevier, 1981. Pp. 295–318.

23. Zanegina N. N. *Ia etogo ne govoril: o liturativakh, zacherkivaniiax ili mnimyykh tekstakh* [I didn't say it: on lituratives, strikeouts or pretended texts]. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2009»*

(Bekasovo, 27–31 maia 2009 g.). 2009. No. 8 (15). Pp. 112–115.

24. Piperski A. Ch., Somin A. A. *Liturativy v russkom internete: semantika, sintaksis i tekhnicheskie osobennosti bytovaniia* [Lituratives on the Russian Internet: semantics, syntax and technical features of use]. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»* (Bekasovo, 29 maia – 2 iunia 2013 g.). 2013. No. 12 (19). Pp. 605–618.

25. Dynel M. The Irony of Irony: Irony Based on Truthfulness. In: *Corpus Pragmatics*. 2017. No. 1. Pp. 3–36.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

Акулович А. И., старший преподаватель кафедры связей с общественностью и рекламы Института философии человека; ассистент кафедры «Связи с общественностью»

E-mail: irinaakulovich@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2025 г.

Принята к публикации 26 мая 2025 г.

Для цитирования:

Акулович И. А. Ирония в русскоязычных IT-сообществах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 3. С. 25–35. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/25-35>

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University; Saint Petersburg State Electrotechnical University "LETI"

Akulovich A. I., Senior Lecturer of the Public Relations and Advertising Department, Institute of Human Philosophy; Assistant Professor of the Public Relations Department

E-mail: irinaakulovich@mail.ru

Received: 15 January 2025

Accepted: 26 May 2025

For citation:

Akulovich I. A. Irony in Russian-speaking IT communities. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2025. No. 3. Pp. 25–35. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/25-35>